

Айрис не могла в это поверить.

Из всех персонажей я превратилась в Айрис?!

Айрис дю Шевалье была дочерью благородного дома Шевалье, Маркиза Королевства Флорайсон, происходящего из длинного рода доблестных рыцарей. Она также была главной злодейкой ХанаКоро и соперничающим персонажем, борющимся за титул Святой Девы.

В плохих концовках Айрис обычно поручали убить главную героиню, Камиллу. Но, причинив вред Святой Деве, она вызвала гнев Богов, ввергнув Королевство в эпоху тьмы. Затем, чтобы искупить свои грехи, она была запечатана внутри магического артефакта, который будет постоянно истощать её жизненную силу и превращать её в святую силу. И после того, как она умерла, её место должен был занять другой дю Шевалье, передавая бремя от одного поколения к другому до конца вечности.

Айрис схватилась за голову. Айрис была той, кто всегда наносил удар главной героине в плохих концовках, независимо от того, по какому руту она шла... и когда она играла в эту игру в своей прошлой жизни, у неё было много плохих концовок. В игре было не так много женских персонажей – возможно, мера экономии, компенсирующая искусство Божественного уровня, – поэтому они наделили Айрис всеми злодейскими чертами под солнцем. В результате для неё никогда не было счастливых концов. Как и главная героиня, она была обречена либо на "хороший-плохой" конец, либо на полностью плохой конец.

В любом случае, почему она хотела убить Камиллу? Она должна была быть настоящей Леди, так зачем же она вообще носила кинжал?! Но потом Айрис осенило: как дочь рыцаря, она должна была посещать тренировки с мечом. Конечно, она знала бы, как ударить кого-нибудь ножом – она всю свою жизнь тренировалась! Боже, и у меня это тоже хорошо получается! Как ты мог превратить свою невинную маленькую девочку в машину для убийств, отец?!

Айрис схватила подушку и швырнула её так сильно, как только могла. Она ударилась об окно с глухим звуком, стекло в раме задребезжало. Тем не менее, она знала, что истерика ничего не даст.

— Айрис?

Как раз в этот момент с другой стороны окна раздался голос – должно быть, они увидели подушку. Айрис поспешила к окну, открыла его и посмотрела на землю далеко внизу. В комнату ворвался холодный ветерок поздней зимы, шелестя занавесками. Хотя её мысли были мрачны, погода снаружи была яркой и солнечной.

Там стоял её брат Найджел и махал ей рукой. Натянуто улыбнувшись, Айрис помахала в ответ.

— Что это был за странный звук только что? – спросил он.

— Ох, да это так, мелочи.

— Ты уверена? Сейчас приду.

И с этими словами он исчез из виду.

Они были однойцевыми близнецами, за исключением того, что его волосы и глаза были темнее, чем у неё – столь необходимый всплеск зелёного цвета леса среди унылого зимнего сада. Цвет настоящего героя, как любила говорить их семья. Вечнозелёный, цвет самой надежды.

Подождите-ка, но... разве он не?..

Следующее, что Айрис помнила, был стук в дверь её спальни, а затем она открылась.

— Айрис? Теперь ты чувствуешь себя лучше?

Конечно же, она узнала его твёрдый, чистый голос. Её голова медленно повернулась к нему лицом, когда она заставила своё непослушное тело двигаться.

Там стоял Найджел дю Шевалье, брат-близнец Айрис... и любовный интерес к руту ХанаКоро "Цепи любви". Его блестящие волосы цвета зелёных листьев обрамляли его лицо элегантными волнами, придавая ему более доступный вид, чем идеально уложенные локоны Айрис. Его большие круглые глаза сверкали, словно изумруды. Хотя на первый взгляд он выглядел милым и невинным, он регулярно сопровождал их отца в Королевский Дворец, чтобы попрактиковаться в бою на мечах с молодыми Принцами. В результате он был в хороших отношениях с Королевской семьёй, и его будущая карьера рыцаря была для него практически подарком.

Подумать только, что всего через несколько коротких лет он заклеит Камиллу и будет ходить прикованный к ней! Вот это да!

Рождённый в семье рыцарственных воинов, Найджел получил строгое воспитание и считал, что рыцарь всегда должен защищать свою даму. Когда Камилла появлялась на сцене со всей свободолобивой чувствительностью простолюдинки, она неизбежно привлекала его внимание. Чем безрассуднее она себя вела, тем больше он постепенно убеждался, что он единственный мужчина, который может защитить её... И с этого момента они влюбились друг в друга.